

В тот миг, когда Цинь Шу увидел Мэн Сяо, его нервы невольно натянулись.

Дядя оказался совсем не таким, каким художник его себе представлял. Мэн Сяо обладал внешностью утончённого и пронизательного интеллектуала, в которой, как сказали бы люди старой закалки, сквозила некоторая желчность. Сейчас его взгляд из-под стёкол очков был не просто изучающим — он был острым, как скальпель.

— Дядя, это Цинь Шу, — представил его Ци Юань и бросил на художника многозначительный взгляд.

Цинь Шу послушно поздоровался и преподнёс подарок. Мэн Сяо на мгновение задержал взор на подозрительно припухших губах обоих молодых людей, а затем с непроницаемым лицом отступил, освобождая проход:

— Входите.

Едва услышав тон дяди, Ци Юань понял, что тот не в духе.

— Что, твоя бывшая жена опять тебя игнорирует? — небрежно бросил он.

Мэн Сяо, и без того кипевший от долгого ожидания, после этих слов окончательно вышел из себя:

— У тебя чувство такта вообще есть? Или его собаки стгрызли? — при этом он бросил весьма недвусмысленный взгляд на Цинь Шу.

Цинь Шу: «...»

Ци Юань мгновенно догадался, в чём причина этой вспышки гнева. Знай он заранее, не стал бы так настойчиво приставать к Цинь Шу в машине под окнами. Хотя ворчание Мэн Сяо не было чем-то из ряда вон выходящим, актёр боялся, что Цинь Шу примет это на свой счёт.

Он осторожно сжал пальцы художника, подбадривая его взглядом, а затем ответил дяде:

— Сдал в ломбард в обмен на интеллект.

Мэн Сяо больше всего не выносил этой его манеры паясничать:

— Судя по всему, такта у тебя убавилось, а вот ума что-то не прибавилось.

Ци Юань лишь весело рассмеялся в ответ. Он подошёл и по-свойски закинул руку на плечо Мэн Сяо, шепнув ему на ухо так, чтобы слышал только он:

— Дядя, признайся, у тебя что, климакс начался?

— Ты что несёшь? — Мэн Сяо нахмурился, и между его бровей пролегла глубокая складка.

— Знаешь, есть один очень экономичный и действенный способ облегчить симптомы и замедлить старение.

Мэн Сяо вовсе не считал, что у него климакс, но, ведомый уверенным тоном племянника, невольно переспросил:

— И какой же?

— Наладить гормональный фон. Тебе ли, как племяннику, объяснять детали? — Ци Юань заговорщицки подмигнул и, боясь, что тот не поймёт намёка, добавил: — Ты ведь, в конце концов, человек опытный, даже дочка имеется.

Мэн Сяо так опешил от этой наглости, что вся его злость разом улетучилась. Он почувствовал, что сам навлекает на себя беду: эти двое живут душа в душу, а он тут распинается. Более того, стоило им переступить порог, как по мелким жестам стало ясно, кто в этом доме главный. С характером Ци Юаня такой спокойный парень, как Цинь Шу, наверняка будет ходить по струнке.

Отбросив ворчание, Мэн Сяо выставил заранее приготовленные фрукты и радушно пригласил гостя за стол. Цинь Шу сел, чувствуя себя в полнейшем замешательстве.

Он не совсем понимал природу отношений этих родственников. Хотя они говорили очень тихо, художник расслышал каждое слово. Слова Ци Юаня граничили с дерзостью, но дядя, вместо того чтобы обидеться, вдруг сменил гнев на милость.

Проработав в шоу-бизнесе столько лет и сделав из Ци Юаня звезду мирового масштаба, Мэн Сяо обладал недюжинной хваткой. Подавив мимолётное раздражение, он принялся оценивать Цинь Шу взглядом профессионала. Обычно люди на фотографиях выглядят иначе из-за фильтров, но Цинь Шу в жизни оказался даже эффектнее, чем на снимках. С такими данными не пойти в индустрию развлечений было просто преступлением, особенно учитывая его нынешнюю популярность. Жаль, конечно, но Ци Юань с его собственническим нравом ни за что не отпустит своего парня в этот «котёл».

В голове Мэн Сяо роилось множество мыслей, но он не забыл о главной цели визита. Как и любой родитель, к которому привели избранника их чада, он устроил настоящий допрос «по форме». Дядя расспрашивал так дотошно, что Цинь Шу, не будь у него опыта прошлой жизни,

вряд ли бы справился.

Художник был немногословен, но на каждый вопрос отвечал обстоятельно и искренне. Его спокойствие и надежность подкупали. В итоге Мэн Сяо ловил себя на мысли, что парень ему нравится всё больше и больше.

Не будь Ци Юань его племянником, Мэн Сяо ещё поспорил бы, подходят ли они друг другу. Ци Юань хоть и знаменит, но его происхождение и раннее сиротство наложили свой отпечаток — характер у него был непростой, и быть с ним рядом — тяжёлый труд. Эти двое были полными противоположностями, что, впрочем, позволяло говорить о некой гармонии. А судя по тому, как естественно проявлялись их чувства в мелочах, связь между ними была очень крепкой.

За разговорами незаметно пролетело время. Поскольку Цинь Шу пришёл впервые, его непременно нужно было оставить на обед. Мэн Сяо отправился на кухню, а Цинь Шу, проявив тактичность, пошёл ему помогать. В отличие от Ци Юаня, Мэн Сяо готовил великолепно.

***

Несмотря на заминку вначале, в целом встреча прошла успешно.

Когда гости уехали, Мэн Сяо снял защитную плёнку с подарка и замер. При виде первой картины он на мгновение лишился дара речи.

На полотне был изображён мужчина, идущий навстречу свету, но его тень была неестественно длинной, словно она удерживала его на месте. Человек хотел обернуться, но что-то его сдерживало.

На второй картине был ребёнок — лишь тёмный силуэт в ночи, и только одинокий фонарь за спиной давал слабую надежду.

Сердце Мэн Сяо сжалось.

— И этот паршивец ещё говорит, что сдал такт в обмен на мозги... Что-то я не вижу здесь особого такта.

Дядя не слишком жаловал подобный стиль, а то, что Цинь Шу принёс такие мрачные работы в качестве первого подарка, и вовсе ставило его в тупик. Разворачивая третью картину, он испытывал почти физическое сопротивление. Ожидаемо — тот же стиль.

Мэн Сяо попытался утешить себя: «По крайней мере, эти картины стоят целое состояние. Оставлю дочке в наследство, будет семейной реликвией».

Он небрежно отставил третье полотно в сторону, но вдруг что-то привлекло его внимание. Он переставил картины местами и внезапно рассмеялся.

— Ну и ну, Цинь Шу...

Под ярким светом три картины сложились в единую композицию. Тени, которые прежде казались оковами, превратились в силуэты людей, идущих за руки по залитой солнцем дороге.

Иногда нужно просто вовремя оглянуться, чтобы понять: жизнь может быть прекрасна.

Полюбовавшись результатом, Мэн Сяо сфотографировал триптих и отправил сникеру тому единственному человеку, за чьими обновлениями следил с особым вниманием.

***

После знакомства с семьёй у пары начались трудовые будни.

Линейка товаров для дома в компании Тао Хая получила название «Яцзюйлэ». Съёмки рекламного ролика проходили в одной из элитных новостроек.

Сценарий подготовили заранее. Цинь Шу наотрез отказался от сцен с поцелуями — Таоцзы пыталась продвинуть эту идею, надеясь на «эксклюзив», но, столкнувшись с твёрдым «нет» от самого художника, была вынуждена отступить.

Реклама состояла из трёх частей. Первая сцена разворачивалась в спальне: Цинь Шу поднимается с постели, а Ци Юань удерживает его за руку; художник оборачивается и заботливо укрывает его одеялом. Акцент делался на постельном белье и пижамах.

Вторая часть — кухня. Ци Юань моет овощи, Цинь Шу готовит у плиты и даёт партнёру попробовать блюдо прямо с лопатки. Здесь в центре внимания была кухонная утварь.

Третья сцена — гостиная. Залитый солнцем полдень, пара уютно устроилась на диване. Цинь Шу читает книгу, Ци Юань листает что-то в телефоне, а затем засыпает, положив голову на колени художника. Цинь Шу склоняется над ним с нежной улыбкой.

Когда Цинь Шу впервые увидел сценарий, он заподозрил, что его написал Ци Юань — настолько сцены походили на их повседневную жизнь. Разница была лишь в деталях; в реальности всё было куда менее сдержанно.

Для Ци Юаня съёмки были привычным делом, а вот Цинь Шу заметно напрягся. Перед началом работы актёр шепнул ему:

— Не нервничай, расслабься. Я рядом, всё будет хорошо.

На самом деле Цинь Шу не столько нервничал, сколько чувствовал неловкость. Всё это было слишком личным; выставлять интимные моменты их быта на всеобщее обозрение казалось ему чем-то сродни эксгибиционизму.

Съемки начались.

В спальне двое невероятно привлекательных мужчин лежали на просторной кровати.

— Крупный план, ещё ближе! — шептала Таоцзы, не отрываясь от монитора, её глаза сияли фанатичным блеском.

Режиссёр не выдержал:

— Госпожа, вы не могли бы помолчать? Или, может, сами сядете за камеру?

Таоцзы надулась, но замолчала. Этот режиссёр славился своим скверным характером, но его чувство кадра и эстетика рекламы считались лучшими в индустрии. Таоцзы пришлось выложить кругленькую сумму, чтобы заполучить его.

Прозвенел будильник. Мужская рука с длинными изящными пальцами высунулась из-под одеяла и выключила звук. Мужчина повернулся к спящему рядом партнёру.

— Стоп! Немного подправим, — скомандовал режиссёр. — Вы в жизни тоже так спите?

Цинь Шу бросил на него тяжёлый взгляд. Режиссёр, не обращая внимания, продолжал:

— Вы же настоящая пара! Добавьте этих ваших мелких привычек, ну, вы понимаете... Чтобы от одного взгляда чувствовалась нежность, домашнее тепло. Не будьте такими зажатыми.

Ци Юань показал жестом, что всё понял. Съёмки возобновились.

Когда Ци Юань уютно устроился на сгибе локтя Цинь Шу, Таоцзы едва сдержала восторженный писк. Стоящая рядом Ван Сяоя была в таком же состоянии.

Снова зазвонил будильник. Цинь Шу протянул руку и выключил его. Ци Юань, потревоженный звуком, лишь сильнее прижался к груди художника. Цинь Шу ласково погладил его по голове, его взгляд смягчился. Убедившись, что любимый не проснулся, он осторожно высвободил руку, собираясь встать. В этот момент одеяло соскользнуло, демонстрируя парные пижамы из тончайшего шёлка.

— Отлично, — кивнул режиссёр, пересматривая кадры. — Господин Цинь, у вас пуговицы застёгнуты слишком плотно. Расстегните верхние две, так будет выглядеть гораздо эффектнее.

Таоцзы, наблюдавшая за процессом, закивала как заведённая. В её голове уже созрел слоган для постобработки: «Яцзюйлэ — сексуальность, которой вы достойны!»

Сцену в спальне переснимали снова и снова. Ци Юань к этому привык — современная реклама требовала огромного количества исходников для разных версий: телевизионной и расширенной для интернета, которая порой превращалась в настоящий короткометражный фильм.

Ци Юань уже работал с этим режиссёром и знал его перфекционизм, поэтому с нетерпением ждал финального результата.

Спустя час напряжённой работы объявили десятиминутный перерыв. Ци Юань увлёк художника к окну.

— Я боялся, что ты быстро потеряешь терпение, но ты держись молодцом, — заметил актёр. Зная, как Цинь Шу ценит эффективность и время, он был искренне удивлён его готовностью шлифовать каждую деталь.

Цинь Шу вздохнул:

— Нам столько заплатили, что я просто не смею капризничать.

Ци Юань лукаво вскинул бровь:

— Напекаешь, что я слишком жаден до денег?

Цинь Шу действительно считал, что в Ци Юане живёт маленький скряга. Впрочем, свои деньги актёр зарабатывал честным трудом, ни у кого не воруя и никому не мешая.

— Я тоже буду стараться зарабатывать больше, — серьёзно ответил художник.

Ци Юань отмахнулся:

— Не стоит. Нам и так на всё хватает. Для меня заработок — это скорее хобби.

— Господа, мы готовы продолжить!

***

Вскоре Ци Юань отправился в турне по городам в рамках промо-кампании своего нового фильма. Цинь Шу в этот раз не поехал с ним: фильм «След в тёмной ночи» готовился к выходу, и релиз одноимённой игры нужно было подгадать к этому событию. Наступил самый ответственный момент.

Оба были погружены в дела.

Тем временем реклама «Яцзюйлэ» внезапно стала вирусным хитом, причём самым неожиданным образом.

Всё началось с того, что корпорация «Сюнба» опубликовала на своём официальном сайте уведомление: «В честь того, что корпорация "Сюнба" десятый год подряд признана образцовым предприятием государства Юй, мы объявляем о дополнительных льготах для сотрудников. Посмотрите рекламный ролик, получите купон и приобретайте товары "Яцзюйлэ" со скидкой 10%. Спешите!»

Сотрудники в соцсетях тут же принялись ворчать: мол, скидка в десять процентов — так себе «льгота». Однако, следуя принципу «с паршивой овцы хоть шерсти клок», многие всё же открыли ролик. И, надо признать, видео было снято превосходно. Вот только титры... титры вызывали нервный тик.

Корпорация «Сюнба» была гигантом тяжёлой промышленности. Их сайт всегда был выдержан в суровом стиле «суровых мужиков из стали», и, кроме соискателей или тех, кому нужны были справочные данные, туда никто не заглядывал. Просмотры обычно были мизерными. Но внезапное появление такого объявления и последующее нытьё сотрудников в сети мгновенно привлекли внимание всей страны.

Люди шли на сайт вовсе не ради скудных льгот, а чтобы уличить корпорацию в обмане. Как в рекламе товаров для дома мог сняться сам Ци Юань? Ведь он работает только с мировыми брендами. Что ещё за «Яцзюйлэ»? Никогда не слышали.

Пользователи толпами повалили на сайт «Сюнба», чтобы вывести «лжецов» на чистую воду. Но, посмотрев ролик, все начали ругаться уже по другому поводу.

«Яцзюйлэ, если у вас хватило денег на самого Ци Юаня, почему вы пожалели средств на нормальную команду монтажёров?! Что это за античеловеческая эстетика?!»

Сцена в спальне: Цинь Шу склоняется над Ци Юанем, заботливо его укрывая. В расстёгнутом воротнике пижамы на миг мелькает крепкая грудь, и как раз в тот момент, когда зритель затаил дыхание, на весь экран БАХ — вылетает огромная надпись: «ЛЕГКОСТЬ И МЯГКОСТЬ, КОМФОРТ ДЛЯ ВАШЕГО ТЕЛА. ЯЦЗЮЙЛЭ — НЕСРАВНЕННЫЙ УЮТ».

Кухня: Цинь Шу приготовил блюдо и подносит лопатку к губам Ци Юаня. Тот приоткрывает рот, и снова БАЦ — гигантские буквы: «ПРЕВОСХОДНОЕ КАЧЕСТВО, НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ВКУС.

ЯЦЗЮЙЛЭ — МАГИЯ ВАШЕЙ КУХНИ».

После двух таких «ударов» зрители смотрели финальную сцену в гостиной с замиранием сердца. И не зря. Стоило Ци Юаню уснуть на коленях Цинь Шу под его нежным взглядом, как огромный шрифт просто накрыл актёра целиком: «МЯГКИЙ КОМФОРТ, ЭЛЕГАНТНОЕ КАЧЕСТВО. ЯЦЗЮЙЛЭ — ТЕРРИТОРИЯ ВАШЕГО ОТДЫХА».

В финале, когда пара стояла у окна и все уже ждали подвоха, из ниоткуда медленно всплыло: «ЯЦЗЮЙЛЭ — СДЕЛАЙТЕ СВОЙ ДОМ ЛУЧШЕ».

Этот «Яцзюйлэ» был просто невыносим. И в то же время... от него невозможно было оторваться.

<http://bllate.org/book/16121/1591512>